

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 43
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Епископа Вологодскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе о молитвѣ. (Изъ Твореній Св. Ефрема Сирина).—
Простыя бѣсѣды съ простыми людьми. О томъ: кому нужно „освободитель-
ное движеніе“. Старца.—Сила Божія и немощь человѣческая. Изъ записокъ
игумена Феодосія о самомъ себѣ. *Сергѣя Нилуса.*

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ПОУЧЕНІЕ О МОЛИТВѢ.

Блаженно воистинну еже не грѣшити, согрѣшающему же не отчаяватися, но плакати въ нихже согрѣши, да чрезъ плачь получитьъ блаженство. Добро убо всегда молитися, и не озлоблятися, яко глаголетъ Господь и паки апостолъ: непрестанно молитесь, сирѣчь и въ нощи и во дни, и на всякій часъ и не точію входя въ церковь, прочія же часы обезпечалиши: но аще убо дѣлаеши, аще сѣдини, аще путешествуеши, аще яси, аще піеши, аще лежиши, не отрѣй молитвы твоея. Не ожидай недѣли, или праздника, или мѣстъ разнства, но, яко рече пророкъ Давидъ, на всякомъ мѣстѣ владычества Его. Аще же убо въ церкви еси, аще же въ дому твоємъ, аще на нивѣ, аще же овцы пасеши, аще домозданія твориши, аще въ пиршествѣ обрящешися, молитвы не отступай; и егда убо можеша, преклони колѣна: егда же не можеша, умоляй во умѣ, и вечеръ, и утро, и полудне. Аще молитва предваритъ дѣло, и воставъ отъ ложа твоего, первая твоя движенія чрезъ молитву да бываютъ. Грѣхъ на душу входа да не обрящеть: молитва бо души есть хранило, ярости утоленіе, напыщенія возбраненіе, памятозлобія очищеніе, зависти разрушеніе, неправды погубленіе, нечестія исправленіе; молитва тѣлесамъ крѣпость, дому правленіе, града благозаконіе, царства держава, рати побѣда, миру твердость; молитва вѣра есть непреломна, браку вѣра, путешественникомъ оружіе, спящимъ хранило, бдящимъ дерзость, земледѣлателемъ изобильство, плавающимъ спасеніе; молитва судимымъ ослаба, скорбящимъ утоленіе, радующимся сладость, плачущимъ утѣшеніе, рождеству праздникъ, единосупружнымъ вѣнецъ, умершимъ погребальное; молитва Божіе собесѣдованіе, апостоломъ равночестіе, добрымъ предспѣяніе, грѣшачимъ исправленіе: молитва Іонѣ убо китъ домъ сотвори, Езекию же отъ вратъ смерти къ жизни возведе, тріемъ же отрокомъ въ Вавилонѣ въ духъ росы пламень обрати; чрезъ молитву Іліа связа небо, еже не одождити на землю лѣта три и мѣсяцы шесть. Видите ли, братіе, колико можетъ молитва; не есть честнѣйшее стя-

жаніе молитвы во всей жизни чловѣковъ, отъ сея никогда же отступите. Но яко рече Господь нашъ, помолимся, да не вотще будетъ трудъ вашъ, егда же стоите молящися, отпускайте, аще что имате на кого, да и Отецъ нашъ Небесный отпустить намъ: аще же мы не отпускаемъ, ниже Отецъ Небесный отпустить согрѣшенія наша. Зрите, любезніи, яко вотще трудимся молящися, аще вражду на кого имамы. Глаголетъ бо паки Господь: аще принесеши даръ твой на жертвенникъ, и тамо помянеши, яко имать нѣчто на тя братъ твой: остави даръ твой предъ жертвенникомъ, и отшедъ первѣе примирися брату твоему, и тогда шедъ принеси даръ твой. Прочее убо явлено есть, яко аще сего перво не сотвориши, неприятна суть вся, елика имаша приносить: аще же сотвориши повелѣніе Владыки, тогда со дерзновеніемъ помолитиши Богу, глаголя: остави мнѣ, Владыко, долги моя, якоже и азъ оставляю брату моему, заповѣдь твою исполнихъ, и немощенъ сый оставихъ; отвѣщаетъ бо тебѣ Человѣколюбецъ: аще оставилъ еси, оставляю и азъ: аще простилъ еси, прощу и азъ твоя согрѣшенія: власть бо имамъ на земли оставлять грѣхи, оставите, и оставится вамъ. Видѣсте ли чловѣколюбіе Божіе несравнимое? Слышасте ли сокращенное спасеніе нашихъ душъ? Слава Того чловѣколюбію. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ Твореній св. Ефрема Сирина).

ПРОСТЫЯ БЕСѢДЫ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

Бесѣда вторая.

О томъ: кому нужно „освободительное движеніе“?

I.

Чтобы вѣрно судить о такъ называемомъ „освободительномъ движеніи“, надо знать, откуда пошло это движеніе, кто больше всѣхъ хлопоталъ, чтобъ поднять бунты и смуты на Руси, кому это было особенно нужно.

Появилось оно не со вчерашняго дня.

Съ тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій „прорубилъ окно въ

Европу“, говоря проще—построилъ Петербургъ, русскіе люди стали присматриваться ко всему, что дѣлалось въ Европѣ и къ хорошему, и къ худому. Къ сожалѣнію, не всѣ они умѣли различать, что дѣйствительно было тамъ хорошо, и что худо, что можно съ пользою перенять у нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, голландцевъ и другихъ европейцевъ, а отъ чего слѣдуетъ остерегаться, чтобъ своего родного не потерять. Извѣстно, что люди недалекіе умомъ очень увлекаются модою, а если эта мода потворствуетъ еще человѣческимъ слабостямъ и страстямъ, напимѣръ, плотоугодію, честолюбію, властолюбію и корыстолюбію, то скорѣе и перенимается любителями такихъ модъ: вѣдь это такъ легко и притомъ „передовымъ“ человѣкомъ прослывешь. Вошло въ моду во Франціи, въ концѣ восемнадцатаго вѣка, безбожіе: стали этимъ безбожіемъ щеголять и наши русскіе люди, увлекавшіеся всякою иностранщиной. Появилось тамъ, въ Европѣ, политическое вольнодумство: явились и у насъ такіе же вольнодумцы. Произошла во Франціи такъ называемая „великая революція“, проще сказать—бунтъ противъ законной власти короля: стали бредить революціей и наши, такъ называемые либералы. Человѣческія мысли подобны сѣменамъ: бросишь сѣмя въ землю, оно пускаетъ ростокъ, который выходитъ изъ земли, поднимается выше и выше, пока растеніе не достигнетъ опредѣленнаго ему законами природы роста, и тогда цвѣтетъ и приноситъ плодъ. Вотъ такъ и мысль наша: бросить хорошій человѣкъ добрую мысль въ сердце человѣческое, и она зрѣетъ, развивается, люди обдумываютъ доброе дѣло и приводятъ его въ исполненіе. Понятно, тоже бываетъ и съ недобрыми мыслями. А такъ какъ испорченное грѣхомъ сердце человѣческое, по словамъ Священнаго Писанія, всегда болѣе склонно къ злему, чѣмъ къ добруму, ибо *прилежитъ человеку помысленіе прильжно на злая по вся дни отъ юности его* (Быт. 8, 21), то и злая мысль, посѣянная въ душѣ человѣческой, скорѣе пускаетъ ростокъ и быстрѣе зрѣетъ, чѣмъ добрая. Вѣдь сердце заражено страстями, а страсти и есть лучшая почва для злыхъ мыслей. Вотъ почему богопротивныя, бунтарскія, революціонныя мысли, лучше сказать—бредни и теперь нашли себѣ благодарную почву въ сердцахъ нашей молодежи, лишенной добраго нравственнаго воспитанія въ религиозномъ отношеніи и жадно хватающейся за всякую вольнодумную книжку, не разбирая того, на сколько основательно то, о чемъ она говоритъ.

Въ послѣднее время эти бредни стали распространяться и въ народѣ, особенно среди фабричныхъ и рабочихъ всякаго рода. Усердно занялись ихъ распространеніемъ люди, продавшіе свою совѣсть врагамъ нашей родной земли. Но кто эти враги? Кому нужна гибель Православной Россіи?

II.

Хрістіанинъ всегда долженъ помнить, что какъ у него лично, такъ и у всей Церкви Божіей, сущей на землѣ, есть непримири-мый врагъ, сатана, врагъ невидимый, но и неуспынный, опытный во злѣ, такой врагъ, о коемъ св. отцы говорятъ, что если бы благодать Божія не покрывала людей, то весь міръ этотъ врагъ погубилъ бы въ одинъ моментъ. И ничто такъ ни ненавистно сатанѣ, какъ православная вѣра Хрістова и святая Божія Церковь Православная. Чтобы возможно больше вредить Церкви, чтобъ увлекать слабыхъ хрістіанъ въ свои сѣти, онъ ищетъ себѣ союзниковъ среди людей же, среди самихъ хрістіанъ. Какъ Хрістосъ Спаситель основалъ Себѣ царство на землѣ — Церковь Свою, искупивъ ее честною Своею кровію, такъ и сатана изъ своихъ слугъ, изъ прельщенныхъ имъ людей, образуетъ свое царство на землѣ, царство зла, беззаконія и вражды ко Хрісту. Оба эти царства во всемъ противоположны одно другому. Царство Хрістово есть царство смиренія, какъ говоритъ Господь: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. II 29); а царство сатаны есть царство гордыни: *будете яко бози*, говоритъ людямъ сатана. Царство Хрістово есть царство правды и любви: *царствіе Божіе есть правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ* (Рим. 14, 17); царство сатаны есть царство лжи, зависти и ненависти, ибо самъ онъ—*ложь есть и отецъ лжи, чело-вѣкоубійца* и чело-вѣко-ненавистникъ *искони* (Іоан. 8, 44). Правда, послѣ крестныхъ страданій Хрістовыхъ сатана потерялъ прежнюю свою власть надъ родомъ чело-вѣческимъ, ибо онъ, какъ князь міра сего, изгнанъ былъ вонъ съ позоромъ; но у него не отнята возможность дѣйствовать чрезъ тѣхъ, кто свою волю отдаетъ ему, кто любитъ, подобно ему зло; а такихъ людей всегда было много, а въ наше грѣшное время число ихъ наипаче умножилось, ибо всякъ творяй и любяй лжу отъ діавола есть. Вотъ чрезъ такихъ - то людей и дѣется на землѣ та гибельная тайна беззаконія, о коей говоритъ Апостоль Хрістовъ Павелъ: *тайна бо уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ дондеже отъ среды будетъ* (2 Сол. 2, 7). Святые отцы согласно толкуютъ, что *Держай* или то, что удерживаетъ, препятствуетъ сатанинской тайнѣ раскрыться, осуществиться, есть Царская Власть. И вотъ, сатана всѣ свои усилія направляетъ къ тому, чтобы уничтожить эту Царскую власть. Если нельзя ее сразу уничтожить, то хотя бы сначала ограничить, подорвать полное довѣріе къ ней, поселить взаимное недо-вѣріе между Царемъ и Его подданными, а тамъ онъ уже сѣумѣетъ и совсѣмъ упразднить—не только царскую, но и всякую власть хрістіанскую, и чрезъ своихъ слугъ всецѣло завладѣетъ міромъ. И посадитъ онъ тогда

своего вѣрнаго слугу и избранника—антихриста надъ всѣмъ міромъ, и начнется тогда великое гоненіе на всѣхъ, истинно во Христа вѣрующихъ, и если бы, по слову Христову, не сократились сіи дни великихъ скорбей для Церкви Божіей, то не спаслась бы никакая плоть!

Хитрый, многоопытный въ дѣлахъ всяческаго зла, сатана уже и нашелъ себѣ сотрудниковъ въ своемъ погибельномъ дѣлѣ. Въ западныхъ странахъ, гдѣ раньше нашего явилось безвѣріе и безбожіе, образовалось общество, поставившее себѣ цѣлю бороться съ христіанствомъ, вездѣ подрывать святу ю вѣру во Христа, сѣять вражду и злобу между христіанами, чтобы этимъ путемъ подчинить ихъ своей власти. Члены этого богопротивнаго общества называются „масонами“; они разсѣяны по всей землѣ и тщательно скрываютъ свою принадлежность къ преступному, сатанинскому обществу. Они печатаютъ безбожныя сочиненія, издаютъ безбожныя газеты, вездѣ поселяютъ смуту проповѣдью социализма, анархій (то есть безначалія) и разныхъ богопротивныхъ ученій. Въ союзѣ съ ними дѣйствуютъ и заклятые враги христіанства—іудеи. Не жалѣютъ они никакихъ средствъ, только бы подорвать вѣру во Христа, нашего Спасителя, въ средѣ людей недалекихъ, преданныхъ порокамъ, людей, которые хотѣли бы,—если не совсѣмъ убить, ибо это невозможно,—только хотя бы усыпить, обмануть свою грѣшную совѣсть. А такихъ и всегда было немало, а въ наши распущенныя времена стало еще больше. И вотъ, всѣ эти люди попадаютъ въ сѣти масоновъ и іудеевъ, и становятся ихъ послушными орудіями. Рѣдко кто изъ нихъ знаетъ, въ какія сѣти онъ попалъ; большая часть, можно сказать—подавляющее большинство этихъ несчастныхъ и не подозреваетъ о томъ, кто ими править, кто всѣмъ дѣломъ смуты руководить. Вотъ почему вожаки и ловятъ въ свои сѣти главнымъ образомъ неопытную, пылкую, увлекающуюся молодежь: такіе скорѣе пойдутъ на удочку во имя яко бы добрыхъ цѣлей, якобы для блага человѣчества, для освобожденія народа отъ какого-то рабства. Вожакъ масонства—большею частію іудеи; они тщательно укрываютъ мѣсто своего жительствова; не легко узнать ихъ тайны. Лѣтъ пять—шесть назадъ однакоже удалось достать протоколы этихъ „сіонскихъ мудрецовъ“ и—Боже мой, что тамъ написано!.. Это цѣлый, очень умно составленный планъ завоеванія всего міра съ цѣлю воцарить на землѣ единаго царя—израильскаго, а по нашему, по христіански—антихриста.

III.

Немногіе знаютъ, какъ смотрятъ іудеи на всѣхъ—неіудеевъ. Кто не жилъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дозволено жить іудеямъ, тотъ знаетъ это племя только по книжкамъ, считаетъ ихъ тѣми

евреями, о которыхъ говорить св. Евангеліе. Да, они потомки тѣхъ, евангельскихъ евреевъ, но крови; но какъ далеко ушли они отъ тѣхъ евреевъ и по ученію вѣры, и по страшной гордынѣ своей! Для теперешнихъ евреевъ, или—лучше звать ихъ настоящимъ именемъ—іудеевъ, *Талмудъ*, или собраніе изреченій ихъ раввиновъ, выше Закона Моисеева. А чему учатъ ихъ эти раввины—послушайте. Хрістіанъ іудеи не считаютъ людьми, такъ и говорятъ: „хрістіане—это скоты, которымъ Богъ далъ челоѣчскія лица только для того, чтобы намъ, іудеямъ, не было противно пользоваться ихъ услугами“. Убить хрістіанина у нихъ считается добродѣтелью. Хрістіанинъ и навозъ—одно и тоже. Если іудей приметъ хрістіанство, то вся его семья считается оскверненною, хотя бы она и оставалась въ іудействѣ. Какую непримиримую ненавистью дышатъ законы іудейскіе въ отношеніи къ храмамъ хрістіанскимъ! Проходя мимо разореннаго храма нашего іудей обязанъ произнести молитву: „слава Тебѣ, Господи, что Ты искоренилъ отсюда этотъ домъ идоловъ“. Проходя же мимо еще нетронутаго храма Божія, іудей по предписанію своего закона молится: „слава Тебѣ, Господи, что Ты длишь свой гнѣвъ надъ злодѣями“. Іудею ставится въ обязанность всякій хрістіанскій храмъ уничтожать и сжигать, а самый пепель разсѣивать по всѣмъ вѣтрамъ или же кидать его въ воду. Іудей не долженъ по своему закону, даже называть по своему имени хрістіанскіе храмы, а употреблять по отношенію къ нимъ только постыдныя клички. Въ іудейскіе праздники, когда запрещается всякая работа, не дозволяется и стряпанье: разрѣшается только изготовлять сколько необходимо для ѣды. Можно прибавить въ тотъ же горшокъ и для собакъ, потому что „мы, говорятъ іудеи, обязаны давать жить и собакамъ. Но прибавлять кушанье для хрістіанина строго запрещается, такъ какъ мы не обязаны давать ему жизнь“.—По ихъ закону, имущество, принадлежащее хрістіанину, есть добро, никому непринадлежащее, и потому первый изъ іудеевъ, кто пожелаетъ, тотъ и имѣетъ право завладѣть имъ.—Сдѣлать добро хрістіанину считается грѣхомъ: всякая собака лучше хрістіанина. Обмѣрить, обвѣсить, обсчитать хрістіанина іудей почитаетъ за добродѣтель и благодарить Бога, когда ему это удастся.—Дарить что либо хрістіанину почитается большимъ грѣхомъ; мало того: почитается тяжкимъ грѣхомъ, если іудей найдетъ что нибудь потерянное хрістіаниномъ и возвратитъ ему. Если хрістіанинъ дастъ взаймы іудею деньги, а затѣмъ умретъ, то іудей не обязанъ возвратитъ деньги его наслѣдникамъ, разумѣется, если эти наслѣдники не знаютъ о долгѣ. А если знаютъ, то іудей долженъ возвратитъ, чтобъ хрістіане не говорили, что іудеи обманщики. Талмудъ требуетъ наказанія для тѣхъ іудеевъ которые препятствуютъ

обманывать христіанъ, а если іудей донесетъ христіанскимъ властямъ на іудея же, то такого доносчика не только дозволяется убить, но и считается такое убійство добрымъ дѣломъ и тотъ будетъ блаженъ, кто раньше другихъ обратитъ на него смертельный ударъ. А если іудей доносилъ уже три раза на іудея, то не смотря ни на какія его обѣщанія исправиться и впредь не доносить, слѣдуетъ изыскать всѣ пути и средства, чтобы сжить его со свѣта. Всѣ расходы на его „удаленіе“, то есть на убійство, іудеи принимаютъ на себя.—Іудей совершаетъ доброе дѣло, когда убиваетъ іудея же, принявшаго христіанство; іудею не дозволяется спасать христіанина отъ смерти, хотя бы этотъ христіанинъ никакого не сдѣлалъ ему зла.—Къ чему бы ни прикоснулся христіанинъ все это становится нечистымъ и подлежитъ очищенію.—Іудей не можетъ продать христіанину даже воды, если знаетъ, что эта вода назначена для таинства крещенія.—Ему позволено издѣваться надъ христіаниномъ, говоря: „да поможетъ тебѣ Богъ твой“, или „да благословитъ Онъ твои дѣла“. При этомъ іудей думаетъ про себя: „Богъ идолопоклонниковъ не можетъ сдѣлать ничего, стало быть и акумъ (т. е. христіанинъ) не будетъ благословенъ“.—Отсюда ясно, что всякое доброе пожеланіе въ устахъ іудея по отношенію къ христіанамъ есть только насмѣшка и глумленіе.—Іудею запрещено спасать христіанина отъ смерти, хотя бы христіанинъ обѣщалъ ему отдать все свое имѣніе; запрещено лѣчить христіанъ, но позволено на христіанахъ испытывать: приносить ли лѣкарство пользу или смерть?—Іудею разрѣшается въ судѣ принимать ложную присягу. Іудею строго запрещается принимать милостыню отъ христіанина, потому что такой христіанинъ получилъ бы чрезъ сіе благословеніе Божіе, а этого іудеи не могутъ желать. Христіанскіе браки іудеи, конечно, признаютъ за простыя случки животныхъ и потому, если бы христіанинъ принялъ еврейство, то онъ можетъ, по ихъ закону, жениться даже на своей матери. Іудей „обязанъ радоваться смерти каждаго христіанина“. Если христіанинъ пройдетъ по еврейскому кладбищу, то и это уже считается оскверненіемъ кладбища.—Даже тогда, когда христіанинъ принялъ бы іудейскую вѣру, и тогда онъ не считается вполне равноправнымъ съ природнымъ іудеемъ.—Вотъ что говоритъ книга, называемая „Еврейское Зерцало“. Кто имѣетъ уши слышати—да слышитъ, чему учать іудеи!

Итакъ, вотъ кому нужна гибель православной Россіи, вотъ кому нужна смута и бунты на Русской землѣ: масонамъ и іудеямъ. Это они стоятъ во главѣ такъ называемаго ими „освободительнаго движенія“, это они обманываютъ нашу молодежь, нашихъ рабочихъ простыхъ людей, они проникаютъ и въ народъ, въ наше доблестное, всегда вѣрное Царю и отечеству

хрістолубивое воинство... Видите, какъ хитро придумали они планъ погубить Россію?

IV.

Вы скажете: но гдѣ же эти іудеи? Мы видимъ, мы знаемъ, кто насъ совращаетъ, смущаетъ, учитъ социализму, подговариваетъ къ бунту: это не іудеи, это—русскіе, это учителя земскихъ школъ, земскіе врачи, статистики, акушерки, фельшерицы, разные студенты, инженеры... Развѣ это—іудеи?

Вотъ въ томъ-то и великая хитрость іудеевъ и ихъ союзниковъ масоновъ: они умѣютъ посредствомъ книгъ и газетъ своими бреднями до того отуманивать не твердыхъ въ хрістіанской вѣрѣ людей, что эти русскіе люди всецѣло отдають себя на служеніе іудеямъ и масонамъ, сами того не подозрѣвая.

По крови—да, это можетъ быть и русскіе люди, если не инородцы: вѣдь у насъ на Руси—кого-кого нѣтъ: и поляки, и армяне, и разные инородцы. Но конечно, много среди смутьяновъ есть и русскихъ. Что же изъ того? Вѣдь всѣ эти русскіе измѣнники—или состоятъ на содержаніи у іудеевъ, которые щедро за это имъ платятъ, или же обмануты іудеями — и сколько такихъ несчастныхъ, обманутыхъ до того, что воображаютъ себя героями, передовыми людьми: все это іудеи же имъ въ уши нашептали чрезъ свои газеты, чрезъ разныя дешевыя брошюры, заманчивыя по заглавіямъ, но пустыя по содержанію... И до того отравлена іудейскою ложью наша несчастная молодежь и такъ величающая себя „интеллигенція“, что даже мыслятъ не по хрістіански, а прямо по іудейски... Имъ, напримѣръ ничего не стоитъ загубить жизнь вѣрнаго слуги Государства, какъ будто онъ не человѣкъ, а скотъ какой нибудь. Ну не правда ли, что это—чисто по іудейски? Вѣдь Іудеи не считаютъ хрістіанина за человѣка, а просто за скота. Наши же революціонеры—хуже іудеевъ: тѣ хоть себя-то считаютъ людьми, а наши ужъ никого на свѣтѣ не считаютъ людьми, и себя, и своихъ друзей іудеевъ, и всякаго человѣка считаютъ за правнука обезьяны, и въ Бога не вѣруютъ, и жизни вѣчной не хотятъ знать... Іудеи знаютъ что дѣлають: они хотятъ весь міръ себѣ и своему будущему царю-антихрісту покорить, а наши безумцы увлекаются несбыточными мечтами о всеобщемъ равенствѣ и блаженствѣ, а того и не подозрѣвають, что сами идутъ вольною волею въ рабство хитрымъ іудеямъ. Вотъ уже и всѣ громадныя наши русскія богатства въ рукахъ іудеевъ; всѣ государства въ мірѣ — ихъ должники неплатные; почти всѣ газеты въ ихъ распоряженіи: что прикажутъ іудеи, то и печатають; іудеи стараются захватить въ свои руки и науку: тысячами поступаютъ въ наши высшія учебныя заведенія, въ университеты, захватываютъ и медицину, чтобъ здоровье

хрістіанъ въ своихъ рукахъ держать, и суды, чтобы судить по-своему, оправдывая тѣхъ, кто имъ служитъ, и обвиняя тѣхъ, кто противъ нихъ идетъ. Они добираются и до власти: многія государства, особенно такія, гдѣ Царя нѣтъ, то есть, республики, цѣликомъ въ рукахъ іудеевъ, наприм. несчастная Франція. И у насъ они хлопочуть о томъ, чтобы сначала ограничить власть Царя нашего, сдѣлать, чтобъ Онъ былъ на отчетѣ, а потомъ и совсѣмъ Его, Помазанника Божія, устранить. Вотъ тогда-то и настанетъ настоящее царство іудейское: если и теперь на нашихъ глазахъ, пробирались они въ большинствѣ въ нашу Государственную Думу, то тогда они будутъ полные въ ней хозяева. Теперь не тайна, что большинство въ нашей и первой, и второй Думѣ было на сторонѣ іудеевъ и крамольниковъ: въ первый же день первая Дума потребовала освобожденія политическихъ преступниковъ, на привѣтствіе Государя отвѣчала дерзостью, на предложеніе священника-члена внести въ адресъ Государю имя Божіе, отвѣчала отказомъ, объявила для своихъ собраній субботу днемъ свободнымъ, а въ воскресенье устраивала засѣданія... чисто по-іудейски! А во второй Думѣ крамольники—члены не хотѣли оказать уваженія слову Государеву и сидѣли, когда было провозглашено это царское слово; не хотѣли порадоваться спасенію Царя, не захотѣли выдать 55 членовъ Думы, избличенныхъ въ ужасномъ преступленіи—въ заговорѣ убить Царя и истребить весь царскій родъ!.. Подумать только: что будетъ, если они, наши враги, совсѣмъ силу возьмутъ надъ нами... Бѣдный Русскій народъ! Тяжело было тебѣ когда-то нести иго татарское; но оно куда—легче ига жидовскаго, а это иго неизбежно ляжетъ на твои плечи всею тяжестью если будешь слушаться сладкихъ рѣчей разныхъ „освободителей“!

V.

Мнѣ скажутъ: во многихъ областяхъ Россіи о масонахъ и не слыхивали, іудей тамъ—рѣдкость, а между тѣмъ общее недовольство и „освободительное движеніе“ и тамъ проявляется.

Я скажу больше. Не только въ Россіи, но и во многихъ государствахъ на западѣ идетъ тоже „освободительное движеніе“. И тамъ такъ же искусно ведутъ дѣло іудей и масоны чрезъ отуманенныхъ ими людей. И вотъ что удивительно: даже люди неглупые, образованные, увлекаются ихъ бреднями. Такъ у насъ немало искренно думающихъ, будто введеніемъ такъ называемой „конституціи“ можно принести великую пользу отечеству. А что такое конституція? Это—ограниченіе власти Царя, причемъ Онъ, Государь, не можетъ никакого закона издать безъ согласія и одобренія такъ называемыхъ „народныхъ представителей“, такъ что въ сущности Царя какъ бы и вовсе не было: только для

формы подносятъ Ему къ подписи эти законы, а сочиняютъ ихъ „представители“. А что такое эти „представители?“ Это мы видѣли уже на опытѣ, кто были выбраны въ первую и вторую Думу. Немного попало туда истинно-русскихъ людей; большею частію тамъ оказались случайно выбранные отъ милліоновъ народа люди, болѣе ловкіе, умѣвшіе собрать себѣ побольше голосовъ при выборахъ, а какъ они собирали эти голоса—это ужь совѣсть ихъ да Богъ вѣдаетъ. Тутъ, на выборахъ, не рѣдко пускается въ ходъ и подкупъ, и несбыточныя обѣщанія, и лесть, и обманъ: всѣ средства хороши, лишь бы получить мѣсто въ „парламентѣ“, какъ величали эти „представители“ нашу Государственную Думу. И выходитъ, что при конституціи не Царь, Божій Помазанникъ, а вотъ эти „представители“, проще говоря, болѣе ловкіе люди стали бы писать законы, и писать ихъ не такъ, какъ совѣсть велитъ, а какъ ихъ личная выгода того требуетъ. Вотъ многимъ нашимъ соотечественникамъ и хочется имѣть такой способъ управленія, чтобы ограничить волю Самодержавнаго Царя, чтобъ устроить у насъ „конституцію“. И думаютъ они: пусть іудеи и масоны мутятъ народъ; мы стоимъ въ сторонкѣ, даже посодѣйствуемъ имъ въ этой смутѣ; а когда правительство зашатается, будетъ нуждаться въ нашей помощи, то вотъ мы и предложимъ условія, чтобъ была у насъ конституція. Словомъ: они хотятъ чужими руками добиться своей цѣли, хотятъ обмануть масоновъ и іудеевъ, а тѣ въ свою очередь знаютъ, что дѣлаютъ: они самихъ этихъ конституціоналистовъ уже обманываютъ и пользуются ихъ услугами, все обѣщая имъ, но вовсе не думая объ исполненіи обѣщаній своихъ. И идетъ игра въ темную между этими партіями: конституціоналисты-демократы, или, какъ ихъ для краткости и въ насмѣшку прозвали, „ка-деты“, заигрываютъ съ революціонерами и социалистами, а тѣ—съ ними, а всѣми ими, и тѣми и другими, незримо для нихъ, руководятъ враги человечества—масоны и іудеи... Не отечеству, не народу родному служатъ кадеты, а іудеямъ и масонамъ. И напрасно наши образованные люди хотятъ увѣрить себя, что они добра желаютъ Россіи, когда стремятся къ ограниченію власти Царской: они только помогаютъ врагамъ Россіи, только ведутъ Россію къ разрушенію. Кто читалъ упомянутые выше протоколы сіонскихъ мудрецовъ, тотъ знаетъ, что сами іудеи считаютъ самую лучшею формою государственнаго управленія—Самодержавіе; ихъ будущій всемірный царь будетъ самодержцемъ; поэтому они стараются во всемъ мірѣ уничтожить самодержавную форму правленія, и если сразу нельзя устроить гдѣ-нибудь республики, то стараются сначала завести конституцію. Прочтите объ этомъ въ ихъ знаменитыхъ протоколахъ: тамъ они просто смѣются надъ неразуміемъ, недогадливостію хрістіанъ, которые по ихъ тайной указкѣ заво-

дять конституціи. Ужели же и мы, русскіе, пойдемъ по ихъ указкѣ? Іудей хочеть, чтобъ у насъ не было Самодержавія: ужели такъ и слушать, что онъ прикажетъ? Онъ потомъ потребуеть завести и у насъ республику: стало быть и въ этомъ надо ему повиноваться? А вѣдь наши ка-деты, наши якобы радѣтели народной свободы, именно къ этому и ведутъ! Стало быть, подъ „народной свободой“ они разумѣють іудейское рабство? Конечно, такъ: хотя надо опять оговориться, что большинство изъ нихъ, этихъ кадетовъ, работаетъ на іудеевъ безсознательно, воображая, что служатъ народу... Какое жалкое ослѣпленіе!

Такъ вотъ кому нужна наша смута, вотъ кому понадобилось такъ называемое „освободительное“, на дѣлѣ же прямо-поработительное движеніе: іудеямъ и масонамъ! Вотъ чье это дѣло! Это движеніе въ сущности есть шагъ къ водворенію на землѣ царства іудейскаго, царства антихрiстова.

Какъ же не больно думать, что наша молодежь, наши труженики рабочіе поддаются такой явно губительной прелести сатанинской? Я уже не говорю о тѣхъ, кои считаютъ себя людьми образованными и увлекаются этой прелестью: стыдно имъ и грѣшно предъ Богомъ такъ легкомысленно поддаваться искушенію, вмѣсто того, чтобъ добросовѣстно вдуматься въ суть дѣла и предостеречь народъ отъ сѣтей вражыхъ! Придетъ часъ суда Божія и тогда они дадутъ отвѣтъ Богу за свое легкомысліе.

Впрочемъ, вѣдь многіе изъ нихъ въ душѣ своей и въ Богато не вѣруютъ... О такихъ остается намъ только молить Господа, чтобъ вразумилъ этихъ несчастныхъ полувѣровъ и невѣровъ, имиже Онъ вѣсть судьбами!

Старець.

СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ.

(Продолженіе).

II.

Чувство братской любви нерѣдко заставляло меня молиться ко Господу и къ Пречистой Его Матери, чтобы излилось на меньшаго брата моего Божье благословеніе и чтобы обогатилъ его Господь благами земными. И вотъ, однажды, послѣ горячей молитвы я изнемогъ и уснулъ и вижу во снѣ: будто стою я у самой паперти каменной перкви, выходя изъ нея въ монашескомъ

одѣяніи. Взглянувъ надъ собою вверхъ, я увидѣлъ луну и чистое, ясное небо, все усѣянное яркими звѣздами... Синевато-туманная даль терялась, уходя въ безконечную высоту... И подъ луной, нѣсколько сбоку, увидѣлъ я плывущую въ воздухѣ лодку, и въ ней сидитъ братъ мой, Иванъ Аванасьевичъ. На головѣ у него была темномалиновая бархатная шапочка татарскаго покроя, вся красиво и богато расшитая золотомъ и жемчугомъ, осыпанная драгоценными камнями; въ рукахъ у него была франтовская черная пуховая шляпа. Глядя на меня, онъ сдѣлалъ мнѣ шляпой глубокой поклонъ. И слышался мнѣ въ видѣніи голосъ, говорящій:

— „Видишь? Такъ возвеличу брата твоего“.

Послѣ этихъ словъ я проснулся и, дивясь своему сну, написалъ брату на Нижегородскую ярмарку, гдѣ онъ въ то время находился послѣ закупки въ Москвѣ товаровъ.

Было это три года спустя послѣ моего вступленія въ монастырь въ Іюнь 1863 года. Послѣ этого сна братъ вызвалъ меня въ Москву для свиданія съ нимъ и съ его молодой женой. Очень мы были рады свидѣться послѣ долгой разлуки. Братъ былъ очень доволенъ своей судьбой: дѣло, которое ему досталось отъ тестя, у него спорилось, и онъ богатѣлъ не по днямъ, а по часамъ; но въ бесѣдахъ съ нимъ я замѣтилъ, что есть у него какая-то думка, какое-то тайное неудовлетворенное желаніе. Я его спросилъ объ этомъ, и онъ мнѣ отвѣтилъ:

— „Слава и благодареніе Господу за все: всего у меня много. Есть у меня уже и двѣ дочки, но вотъ горе—сына не имѣю“.

— „А что?“—спросилъ я его: „видно тебѣ очень бы хотѣлось сына?“

— „Еще бы“, отвѣчалъ онъ: „какой же отецъ и мать не желали бы имѣть сына? Но да будетъ, видно, воля Божія!“

Очень меня взволновали братнины слова.

На другой день отстоялъ я въ Успенскомъ соборѣ литургію, помолился у св. мощей Угодниковъ Божіихъ, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, зашелъ къ Иверской и у чудотворной иконы излилъ въ молитвѣ скорбь свою за брата, умоляя Матерь Божію, чтобы Она умолила Сына Своего даровать сына моему брату. Помолившись, я купилъ въ Иверской Часовнѣ вершка въ два, въ серебряной ризѣ икону Преподобной съ цѣлью благословить ею брата предъ отъѣздомъ, и когда пришло намъ время расставаться, я благословилъ этой иконой не брата, а жену его и при этомъ съ вѣрой, отъ всей своей глубины сердечной, сказалъ:

— „Силень Господь утѣшитъ васъ и даровать вамъ сына!“

Подъ благословеніе хотѣлъ было подойти мой братъ, но я почему-то благословилъ не его, а жену, сказавъ:

— „Нѣтъ! я желаю, чтобы сестра подошла“.

И когда она положила три поклона и хотѣла, было, взять икону въ руки, я повторилъ опять:

— „Эта святая икона да будетъ вамъ въ благословеніе на рожденіе сына, и чтобы умножилъ Господь вамъ дѣтей и сыновей даже до семи“.

На этомъ мы разстались съ братомъ и невѣсткой.

Прошелъ годъ, и у нихъ родился сынъ, которому дали имя Θεодоръ. На второй годъ родилась дочь по имени Александра...

Въ годъ рожденія Александры братъ видѣлся со мною и съ какой-то, на этотъ разъ, внутренней досадой сказалъ мнѣ:

— „Опять родилась дочь, а ты мнѣ говорилъ, что у меня родится до семи сыновей“.

— „Не лучше ли, братъ“, сказалъ я ему: „молиться ко Господу—да будетъ воля Твоя, а не наше желаніе. Почему ты знаешь, что сыновья будутъ тебѣ на радость?“

— „Ну, какъ бы тамъ ни было“, отвѣтилъ мнѣ братъ: „а я хочу, чтобы у меня были сыновья—на то и прошу вашихъ монашескихъ молитвъ. Будетъ съ меня и двухъ дѣвокъ, а тутъ еще третья родилась“.

По всему было замѣтно, что духовное устройство брата, какъ хрістіанина, уже начинало портиться отъ счастья и удачи въ его житейскихъ дѣлахъ...

Послѣ этого у него скончалась дочь Александра, и въ скорости родились ему: второй сынъ Александръ, потомъ третій—Василій, четвертый—Іоаннъ, пятый—Николай, шестой—Викторъ, седьмой—Алексѣй и восьмой—Владиміръ. Послѣдней у брата родилась опять дочь—Ольга.

И такъ во всемъ была брату удача—и въ семьѣ, и въ торговыхъ его дѣлахъ. Его считали миллионщикомъ; всѣ главные военные начальники жали ему руку; былъ онъ принятъ въ домъ у Лорисъ-Меликова, у Чавчавадзе и у другихъ полководцевъ. У князя Чавчавадзе онъ и домъ купилъ, гдѣ и жилъ до самой смерти. Въ Темиръ-Ханъ-Шуръ, гдѣ были его главныя дѣла, онъ даже съ хлѣбомъ-солью отъ общества встрѣчалъ Государя Императора и былъ удостоенъ приглашенія къ Высочайшему столу. Братъ за свои пожертвованія былъ награжденъ многими медалями и въ купечествѣ слылъ за одного изъ самыхъ передовыхъ дѣятелей и благодаря этой репутации, а, главное, конечно, и крупному своему состоянію, онъ былъ даже въ близкихъ отношеніяхъ и съ крупнѣйшими Московскими коммерческими домами и, между прочимъ, съ домомъ Московскаго Городскаго Головы, Королева.

Не нравилось мнѣ только знакомство брата съ вольнодумцами, которыми такъ обиловали шестидесятые годы. Вліяніе ихъ съ каждымъ годомъ становилось на него все сильнѣе, и оно

проявлялось въ немъ въ чертахъ очень рѣзкихъ, которыя больно отзывались въ моемъ сердцѣ. Сталъ онъ не соблюдать церковныхъ уставовъ, отдаляться отъ Церкви, смѣяться надъ монашествомъ. Не разъ доводилось мнѣ слышать въ его компаніи отзывы о монахахъ, какъ о тунеядцахъ, и однажды въ Москвѣ, въ гостинницѣ Кокорева, гдѣ братъ занималъ нѣсколько номеровъ и гдѣ жилъ и я, пріѣхавъ на свиданіе съ братомъ, довелось мнѣ услышать отъ него за ужиномъ такія рѣчи:

— „А вѣдь, ты, небось, думаешь“, сказалъ онъ, обращаясь ко мнѣ: „что твое благословіе доставило мнѣ все, чѣмъ я теперь пользуюсь“?.. И понесъ онъ далѣе такія кощунственныя рѣчи, что у меня такъ и обмерло сердце.

Братъ былъ нѣсколько выпивши и, не довольствуясь страшными своими словами, вошелъ въ какой-то азартъ: вдругъ вскочилъ со стула, снялъ порывисто съ своей шеи образокъ Божіей Матери и бросилъ его подъ столъ... Я былъ пораженъ и уничтоженъ этой дикой, безумной выходкой брата и, хотя это и не было въ моемъ обычаѣ, вышелъ на этотъ разъ изъ номера, не говоря ни слова. На утро пришелъ ко мнѣ корридорный и попросилъ меня пойти къ брату. Не успѣлъ я переступить порога его номера, какъ онъ упалъ мнѣ въ ноги и сталъ просить прощенія. Я подалъ ему образокъ, который онъ наканунѣ съ такой дерзостью бросилъ на полъ. Онъ опять кинулся мнѣ въ ноги, прося прощенія.

— „Не у меня проси прощенія“, сказалъ я ему: „а у Той, Которую ты оскорбилъ своей безумной дерзостью.“

Братъ каялся, объясняя свой поступокъ излишкомъ выпитаго вина, но сѣмя духовнаго разложенія въ немъ тайлось и зрѣло, пока не дало такого ростка, который его и погубилъ впоследствии.

Тутъ мнѣ придется забѣжать лѣтъ на 15 впередъ къ тому времени, когда я уже былъ въ Перемышлѣ, въ Лютиковомъ монастырѣ.

По дорогѣ въ Москву, братъ заѣхалъ ко мнѣ и тутъ тоже за ужиномъ, выпивъ изрядно кахетинскаго, къ которому получилъ пристрастіе на Кавказѣ, онъ, какъ нѣкогда въ Кокоревской гостинницѣ, сталъ придирается ко мнѣ и, въ пылу непріятнаго разговора, повышеннымъ голосомъ вдругъ сказалъ:

— „А, вѣдь, ты, вѣроятно, думаешь, что все, что я имѣю, далъ мнѣ твой Христосъ?“

— „А кто же?“—спросилъ его я.

Братъ указалъ мнѣ на свой лобъ и сказалъ:

— „Вотъ—кто, а не твой Христосъ!“

Тутъ я не вытерпѣлъ и вспылить до того, что и теперь каюсь, но, видно, сказаннаго уже не воротить. Въ страшномъ гнѣвѣ на брата, я переспросилъ его:

— „И ты, мерзавецъ, дерзко отвергаешь милость къ тебѣ Божію и относишь все данное тебѣ къ своему уму, отвергая даже Имя Господне?“

— „Да, конечно“, повторилъ онъ: „конечно, не твой Христосъ!“

Тутъ внѣ себя я крикнулъ ему, что было силы:

— „Сейчасъ вонъ отъ меня, мерзавецъ!“

Съ братомъ былъ и старшій сынъ его. Я позвалъ своего келейника и сказалъ:

— „Выведи его вонъ! А тебѣ“, обратился я къ брату: „говори: будь ты, анаѰема, проклятъ! И попомни, что я тебѣ скажу: ступай теперь на Кавказъ и посмотри, что дастъ тебѣ отнынѣ твой умъ и твое безуміе! Ты мнѣ разказывалъ, какъ пароходные капитаны говорятъ: „стой машина“, и пароходъ останавливается. И я тебѣ теперь говорю: стой машина, во всѣхъ твоихъ дѣлахъ! Ну-ка, ступай, поворачивай теперь мозгами!“

Съ этого дня я брата своего больше уже не видалъ. Въ самомъ скоромъ времени старшій его сынъ застрѣлился, второй попалъ за политическое дѣло въ тюрьму; жену брата, при операциі горла, зарѣзалъ докторъ, а дѣла его пали до того, что онъ, съ горя, сидя въ конторѣ своего магазина, выстрѣлилъ себѣ въ ротъ изъ револьвера.

Вотъ въ какую цѣну обошлось брату его кошунство.

Батюшка отецъ Амвросій Оптинскій, которому я покаялся въ грѣхѣ проклятія брата, сурово мнѣ за то выговорилъ, сказавъ мнѣ:

— „Напрасно, напрасно ты предалъ анаѰемѣ брата и проклялъ дѣла его!“

Но исправить уже этого нельзя: окончившіе жить уже не воскреснутъ до всеобщаго воскресенія, и я, многогрѣшный, и поднесъ молю Господа, чтобы снялъ Онъ съ брата моего страшное слово: анаѰема. Да не лишитъ Всеблагій Богъ за него Своей милости оставшихся въ живыхъ дѣтей брата и меня, окаяннаго!

Сергей Нилусъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

